

Глава 10: Проявление привязанности

Тёмный экран носилок поднялся, и бледная рука опустилась на руку Му Цзинь, которая склонилась рядом с дверью портшеза. После этого показалась нога, на которой были надеты тапочки, инкрустированные прекрасными камнями с золотой вышивкой. Потом мелькнуло платье, которое двигалось, словно волны на поверхности воды.

Ши Лян смотрела на женщину, которая вышла из носилок. Улыбка на её лице не уменьшилась, но изгиб губ будто замёрз. Цюй Цин Цзюй, которая предстала перед ней, кардинально отличалась от той, кто вернулась домой после трёх дней брака.

Цюй Юэ Су, которая следовала за своей матерью, поняла, что та ведёт себя неподобающе. Она улыбнулась и вышла к Цюй Цин Цзюй. Она слегка поклонилась и радушно сказала: «Цзеце наконец-то пришла. Тайтай и я с нетерпением вас ожидали».

Цюй Цин Цзюй услышала эти слова, подходя к ши Лян и ответила: «Приготовления начались заранее, но ван е захотел поехать со мной, так что они заняли больше времени, - проговорив это, она подошла к ши Лян и слегка поклонилась, - моя вина в том, что я заставила тайтай долго меня ждать».

Не имело значения, насколько сильно ши Лян не любила Цюй Цин Цзюй — перед лицом такого количества людей она не могла не принять лёгкий поклон. Она быстро схватила Цюй Цин Цзюй за руку и поклонилась в ответ, говоря: «Ванфэй должно быть сильно занята делами фу, и то, что она смогла прибыть так рано, это проявление твоей дочерней любви к лао е (1). Не говори так».

Все остальные ждали момента, чтобы поздороваться с ванфэй, так что подошли ближе и услышали эти слова. Они последовали примеру и засыпали комплиментами Цюй Цин Цзюй. Обладала ли Дуань Ван Фэй благосклонностью ван е или нет, было не важно. Того факта, что семья маркиза семьи Сян Цин обладала высоким статусом, было достаточно, чтобы поднять Дуань Ван Фэй высоко. Помимо прочего, одежда Дуань Ван Фэй и то, что Дуань Ван лично сопровождал её, показывали, какое именно место Дуань Ван Фэй занимает в сердце Дуань Ваня.

После того, как Цюй Цин Цзюй отказалась от приглашения сесть во главе стола, ши Лян не настаивала. Не важно, каким высоким рангом обладала Дуань Ван Фэй, но, согласно социальным формальностям, она была её матерью. Если она сядет во главе стола, это не будет неправильным.

Те, кто стоял поблизости, увидели, что сделала ши Лян, и внутренне посмеялись над её глупостью. Да, технически, Дуань Ван Фэй должна была называть её «матерью», но сейчас она стала частью императорской семьи. Ты проявляешь в своих действиях то, что являешься госпожой поместья, но подумала ли ты, что это может разозлить ван е и это отразиться на твоём муже и детях? Дуань Ван Фэй может уважать тебя за то, что ты на словах — её мать, но разве можно ожидать, что сын императора окажет тебе то же уважение?

Кем бы ты ни была, ты всегда находишь на ступень ниже, чем любой представитель императорской семьи. Не говоря уж о том, что она была только мачехой.

Неудивительно, что опальная семья Лян была так счастлива, когда их дочь стала второй женой герцога Чан Дэ. С таким высоким мнением о себе, она сумела сделать куда больше, чем положено в её ситуации.

Цюй Цин Цзюй села на самое высокое место слева. Она выпила чаю перед тем, как опустить чашку и повернуться к другим фужэнь, чтобы поговорить с ними.

"Ванфэй выглядит куда лучше», - сказала жена министра обороны, фужэнь Ло. Она также была цзюму-матерью для Цюй Цин Цзюй. Эта пожилая фужэнь всегда проявляла внимание к Цюй Цин Цзюй, так что никто не удивился её интимному тону. Она продолжили: «Эта старая женщина помнит, когда пришло время собирать приданое для ванфэй, ванфэй была маленькой и тоненькой. Прошло всего несколько месяцев, но её с трудом можно узнать. По этому можно судить, как хорошо заботятся о людях в Дуань Ван Фу».

"Это правда, не только тайтай Ло, но я с трудом узнала её», - ши Тянь взяла слово. Она была младшей шу сестрой матери Цюй Цин Цзюй. Даже если она не считалась близкой к матери Цюй Цин Цзюй, но эмоционально она всегда была на стороне Цюй Цин Цзюй. Кроме того, её последующие слова по отношению к Цюй Цин Цзюй, которая стала ванфэй, были не слишком вежливыми: «Я видела двух дочерей этого фу, которые прекрасны как цветы, и я долгое время переживала за свою племянницу. Все дочери Чан Дэ Гунь Фу прекрасны».

Все присутствующие поняли, что это была критика в сторону ши Лян, которая жестоко обращалась с ди дочерью первой жены. Эти слова были неприятными, но честными. Они видели, что Дуань Ван Фэй всё ещё улыбается, но ничего не говорит, и сразу же поняли, каково отношение Дуань Ван Фэй к ши Лян.

В тот год, ши Лян использовала особый план по соблазнению герцога Чан Дэ и почти довела его до сумасшествия, чем вызвала роды у ши Тянь. Та родила дочь и почти разу скончалась от болезни. И не прошло и двух месяцев, как ши Лян вышла замуж. После этого ши Лян всячески препятствовала тому, чтобы гунян да ненадолго оставалась в Сян Цин Хоу Фу. В конце концов, Сян Цин Хоу Фу оказался в конфликте по поводу практически всего с Чан Дэ Гун Фу. Больше всего было жаль гунян да. Если бы не защита Сян Цин Хоу Фу, ей бы практически ничего не досталось от приданого её матери.

После всего, что устроила ши Лян, было сложно обвинять Дуань Ван Фэй в том, что она несколько усложняет дело. Только герцог Чан Дэ мог считать такую ядовитую женщину сокровищем. Если бы всё это происходило в уважаемой семье, ши Лян было бы стыдно держать даже в качестве це.

Цюй Цин Цзюй апатично наблюдала за тем, как все насмеются над ши Лян на словах и на деле. Она притворилась, что не понимает, о чем они говорят, улыбалась и молчала. Положение Чан Дэ Гун Фу было похоже на пустой эшафот. Это было заметно по тому, как другие фужэнь относились к ши Лян. Тот факт, что именно её выбрали для того, чтобы выдать замуж за Дуань Ваня, было уловкой, и она не знала, мыслью какого именно консорта в императорском дворце это было.

Цюй Цин Цзюй была жалкой и одинокой, и стала жертвой чужих политических махинаций. Если бы у неё не было хорошего цзюцзю до того, как она появилась здесь, её мертвое тело давно бы исчезло.

Безразличие мужчины умножает боль женщины. Слабость женщины умножает боль детей. Но подобная эпоха не может принять слишком сильную женщину.

"Всё хорошо в гунян да, но она слишком унылая. Раз теперь ван е обращается с ней хорошо, я, её мать, больше за неё не волнуюсь».

Услышав этой, Цюй Цин Цзюй подняла голову и посмотрела на ши Лян. Она не была простой

женщиной. Столько людей смеются над ней, но выражение на её лицо не меняется.

Коснувшись золотого феникса на своём агатовом буяо и сделав вид, будто ничего не случилось, Цюй Цин Цзюй приподняла кончики своих губ: «Тайтай не стоит волноваться за свою дочь. В очень хорошо живу в Дуань Ван Фу. От чистого сердца я могу поблагодарить тайтай за всю заботу, которую она мне дарила долгие годы, - закончив, она повела себя так, будто только что вспомнила о чем-то, - кстати говоря, диди и сань мэй уже не такие маленькие. Сегодня я принесла подарки. Если они ничего не стоят, я просто оставлю их, чтобы все могли с ними играть»

Ши Лян не поняла, почему Цюй Цин Цзюй отдельно упомянула Ван Чжи и Юэ Су, но она понимала, что в прошлом плохо обращалась с Цюй Цин Цзюй. То, что она сказала это сегодня было не проявлением доброй воли.

«Мы не заслуживаем того, чтобы ванфэй тратила деньги на нас», - ши Лян с усилием улыбнулась. Только глядя на агатовые серьги в ушах Цюй Цин Цзюй она наконец-то ясно поняла, что дочь этой шлюхи Тянь стала ванфэй.

"Тайтай не стоит быть такой учливой, мы все одна семья», - Цюй Цин Цзюй наклонила голову и подняла чашку, медленно на неё дуя, но она не собиралась делать ещё один глоток.

Все вокруг наблюдали за этим движением и внезапно почувствовали, что, несмотря на вежливость и учтивость слов Дуань Ван Фэй, её окружала аура внушительности, а сама ши Лян была как будто была просто посмешищем в её глазах. И только из-за своего сострадания и великодушия она не стала спорить с ней.

Цюй Юэ Су смотрела на Цюй Цин Цзюй перед собой. Она наморщила брови. Женщина перед ней была всё ещё той самой женщиной, но её макияж был лучше, движения — более элегантнее, и этого было достаточно, чтобы остальные чувствовали себя ниже неё. Это был всё та же застенчивая да цзе?

Когда ши Лян поняла, что больше не выдержит, она увидела, как несколько яхуан помогают лао тайтай войти во двор. Её выражение лица расслабилось и она поспешила встать и выйти навстречу. В прошлом она не любила лао тайтай, но раз уж она здесь сейчас, большинство людей поспешит выразить своё почтение лао тайтай, а ши Лян не будет со всех сторон окружена людьми.

Лая тайтай, держа руку ши Лян, поклонилась Цюй Цин Цзюй. Её поддержала Му Цзинь, но она всё равно вежливо сказала: «Для нас великая честь, что ванфэй пришла сегодня».

"Бабушка говорит слишком серьёзно, сегодня ведь день рождения отца, так что внучка разумеется пришла», - Цюй Цин Цзюй смотрела на улыбающуюся лао тайтай. Она улыбнулась в ответ и сказала: «Когда бабушка так говорит, она делает внучку посторонним человеком». Эта лао тайтай не была доброжелательным человеком. Когда жизнь Цюй Цин Цзюй в фу была сложной, ванфэй не заметила, чтобы лао тайтай сказала хоть слово.

Никто не может соревноваться за место сына в сердце матери. Цюй Цин Цзюй ожидала, что она покажется примерно в это время, поскольку ши Лян окажется в ловушке. Ей не нравится ши Лян, но если она разрешит другим позорить свою невестку, это будет означать, что и её сына позорят.

Да, такова реальность, но это не означает, что Цюй Цин Цзюй примет всё, как есть.

Все снова обменялись любезностями перед тем, как сесть. Цюй Цин Цзюй села на резной деревянный стул и по большей части молчала. Если кто-то заговаривал с ней, она отвечала парой предложений. Постепенно атмосфера охладилась.

Цюй лао тайтай увидела, что настроение ухудшается и поняла, что это Цюй Цин Цзюй намеренно усложняет дело. Но теперь её положение было благородным и высоким, так что она могла только польстить ей: «Время позднее, почему бы прочим не последовать за моим старым телом в Западный зал на банкет».

Все посмотрели на Дуань Ван Фэй. Увидев, что она с улыбкой держит чашку с чаем, они поняла, что она не против, так что все встали.

Цюй Цин Цзюй встала и дружелюбно всем улыбнулась. Она вышла вперёд, чтобы взять Цюй лао тайтай за руку, и сказала: «Пусть бабушка пойдёт первой».

Цюй лао тайтай улыбнулась и похлопала её по внешней стороне руки. Она сказала интимным тоном: «Ах, ятоу, ты теперь Дуань Ван Фэй, ты не можешь себе позволить делать такие вещи. Люди будут смеяться».

Другие фужэнь немедленно похвалили дочернюю любовь Дуань Ван Фэй. Даже не смотря на то, что Дуань Ван Фэй всего лишь несколько шагов поддерживала лао тайтай, что бы мог сказать, что она сделала что-то неправильно?

Как раз когда они подошли в выходу из сада, все заметили, что у ним подходит яхуан с накидкой в руках. Она не носила униформу яхуан из Чан Дэ Гун Фу, так что все гадали, к какой семье она принадлежит.

С первого взгляда Му Цзинь узнала Лянь Цяо, которая служила на стороне ван е, и замедлила шаг.

Лянь Цяо увидела Цюй Цин Цзюй, быстро подошла к ней и поклонилась. Потом она сказала: «Ван е увидел, что солнце скрылось за тучами и волновался, что вы замерзните, так что он послал нуби, чтобы я принесла вам накидку. И ещё он просил передать, что вы не должны есть слишком много острой пищи, потому что уже осень, и ветер сухой и холодный, и это навредит вашему рту и желудку».

"Я уже не ребёнок, не стоит так волноваться», - Цюй Цин Цзюй улыбнулась и легонько фыркнула. Она посмотрела на Му Цзинь, которая забирала накидку: «Я получила накидку. Передай Цянь Чан Синю, чтобы он оставался настороже и не позволял ван е слишком много пить».

Ляо Цинь записала это и быстро удалилась.

Все смотрели на накидку в руках Му Цзинь, которая была на подкладке из парчи Шу. Они были тронуты. Кто сказал, что Дуань Ван не любит Дуань Ван Фэй? Всего лишь погода стала облачной, а он уже волнуется и посылает кого-то передать накидку и даже предупреждает о еде.

Все присутствующие были ди женами в своих семьях. При взгляде на накидку, неопределённое чувство восхищение росло в них.

(1) Лао - повелитель, господин, в данном случае это относится к герцогу.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/72935>